

УДК 316

DOI: 10.34670/AR.2021.12.11.029

Исследование коммуникативной компетентности преподавателей высшей школы в условиях инклюзии

Гостева Лилит Завеновна

Кандидат медицинских наук, доцент,
Амурский государственный университет,
675027, Российская Федерация, Благовещенск, Игнатьевское ш., 21;
e-mail: ozzamur@mail.ru

Кора Наталья Алексеевна

Кандидат психологических наук, доцент,
Амурский государственный университет,
675027, Российская Федерация, Благовещенск, Игнатьевское ш., 21;
e-mail: Nkora1@yandex.ru

Бадалян Юлия Валерьевна

Кандидат психологических наук, доцент,
Амурский государственный университет,
675027, Российская Федерация, Благовещенск, Игнатьевское ш., 21;
e-mail: sfinkc1978@rambler.ru

Аннотация

При рассмотрении вопроса о необходимых компетенциях современного инклюзивного педагога высшей школы, следует обратить внимание на коммуникативную компетентность, которая тесно связана с профессиональной деятельностью педагога. Инклюзивный преподаватель, находясь в центре коммуникативных процессов вуза, должен понимать свои специфические формы социальной активности и в единстве эффективно использовать свои коммуникативные компетенции и профессиональную деятельность. Таким образом, коммуникативная компетентность преподавателей высшей школы в условиях инклюзии выступает интегральным качеством, синтезирующим в себе общую культуру и её специфические проявления в профессиональной деятельности. Поэтому важнейшей задачей в современной управленческой мысли инклюзивного высшего образования является изучение и развитие коммуникативной компетентности преподавателей. В представленной статье приведены результаты исследования коммуникативной компетентности преподавателей высшей школы в условиях инклюзивного образования на примере ФГБОУ ВО Амурский государственный университет. В свою очередь полученные результаты исследования могут послужить основой для разработки и внедрения системы методов повышения коммуникативной компетентности преподавателей, что позволит существенно оптимизировать процесс профессиональной деятельности преподавателя ВУЗа в условиях инклюзии.

Для цитирования в научных исследованиях

Гостева Л.З., Кора Н.А., Бадалян Ю.В. Исследование коммуникативной компетентности преподавателей высшей школы в условиях инклюзии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 1А. С. 218-226. DOI: 10.34670/AR.2021.12.11.029

Ключевые слова

Коммуникативная компетентность, толерантность в общении, инклюзия, инклюзивное образование, инвалид, студент с ограниченными возможностями и инвалидностью, преподаватель, высшая школа.

Введение

В настоящее время современное общество предъявляет высокие требования к уровню психологической культуры людей, работающих в системе инклюзивного образования, и, в частности, к уровню их социальной и коммуникативной компетентностей [Зинова, Шайдуллина, 2014]. Инклюзивный педагог должен быть готов работать с различными категориями студентов, вне зависимости от их реальных учебных возможностей, особенностей в поведении, состояния психического и физического здоровья [Хафизуллина, 2002]. Очень важным обстоятельством является наличие профессиональной установки педагога на умение коммуницировать с различными обучающимися, а также способность в ходе такого взаимодействия выявлять разнообразные проблемы обучающихся, связанные с особенностями их развития, умение защитить тех, кого в коллективе не принимают [Сабельникова, 2009].

В свою очередь под понятием «коммуникативная компетентность» рассматривается такой уровень освоения способности к взаимодействию с окружающей средой, который обеспечивает успешное функционирование в обществе с учетом имеющихся способностей и социального статуса индивида [Зинова, Шайдуллина, 2014]. Понятие подразумевает под собой сложные коммуникативные навыки и умения, формирование адекватных умений в новых социальных структурах, знание культурных норм и ограничений в общении, знание обычаев, традиций, этикета в сфере общения, соблюдение приличий, воспитанность, ориентация в коммуникативных средствах, присущих национальному, сословному менталитету и выражающихся в рамках данной профессии.

Исходя из актуальности данной темы, нашей целью исследования было изучение коммуникативной компетентности преподавателей высшей школы в условиях инклюзии.

Базой исследования выступило ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет, г. Благовещенск». В исследовании приняли участие 20, работающих в условиях инклюзии. Принявшие участие в исследовании сотрудники имеют высшее педагогическое образование. Возраст испытуемых составил от 32 до 46 лет.

В исследовании проверялось предположение о том, что преподаватели, работающие в условиях инклюзии, имеют выраженные коммуникативные и организаторские склонности, в общении реализуют стремление доминировать и имеют высокий уровень толерантности в общении.

Основная часть

Наше исследование начато с определения уровня выраженности коммуникативных и организаторских склонностей. Для этого использовалась методика Б.А. Федоришина «Коммуникативные и организаторские склонности».

Исходя из полученных данных можно отметить, что большая часть испытуемых (45 %) имеет средний уровень выраженности коммуникативных склонностей. Это характеризует данную часть выборки как испытуемых с нестабильным коммуникативным потенциалом. Они только в хорошо знакомых для себя ситуациях, в которых чувствуют себя комфортно, проявляют высокую коммуникативную активность. Стремятся к контактам с обучающимися с особыми образовательными потребностями, к внеучебной работе, однако часто они делают это по принуждению.

Значительная часть испытуемых продемонстрировала низкий (30 %) уровень выраженности коммуникативных склонностей. Эти испытуемые характеризуются отсутствием стремления к общению с обучающимися с ОВЗ и инвалидностью, скованностью, предпочитают проводить время с обычными студентами. Они испытывают трудности в установлении контактов с людьми и в выступлениях перед аудиторией. Такой уровень развития коммуникативных склонностей затрудняет деятельность в профессиональной сфере «человек - человек».

Исходя из того, что профессия педагога предъявляет высокие требования к коммуникативным навыкам [Фокин, 2002], то наличие выраженного низкого уровня развития коммуникативных умений, позволяет предположить, что у данных педагогов может развиваться высокий уровень выраженности профессионального стресса, неудовлетворенность своей профессиональной деятельностью.

У 20 % испытуемых выявлен высокий и у 5 % испытуемых очень высокий уровень выраженности коммуникативных склонностей. Данный уровень выраженности коммуникативных склонностей предполагает, что они быстро ориентируются в трудных ситуациях, непринужденно ведут себя в новом коллективе, инициативны, отстаивают свое мнение и добиваются, чтобы оно было принято товарищами. Они сами ищут такие дела, которые бы удовлетворяли их потребности в коммуникативной деятельности. Испытуемые с таким уровнем выраженности коммуникативных склонностей активно принимают участие в инклюзивной практике, способны принять трудное самостоятельное решение.

Использованная методика позволяет измерить не только уровень развития непосредственно коммуникативных склонностей испытуемых, но и уровень развития организаторских склонностей. Организаторские склонности в данном контексте выступают как прямое отражение коммуникативных умений. Высокий уровень развития как коммуникативных, так и организаторских склонностей позволяет говорить о наличии коммуникативной компетентности, т.е. не только о склонности, но и о способности эффективно осуществлять коммуникативную деятельность.

По данным нашего исследования очень высокий (20 %) и высокий (35 %) уровень выраженности организаторских склонностей в целом продемонстрировали 55 % испытуемых. Такие испытуемые не теряются в новой обстановке, в новых реалиях системы образования, занимаются общественной и волонтерской деятельностью, принимают участие в организации различных мероприятий, способны принимать самостоятельные решения. Они активно стремятся к такой активной деятельности, т.к. это отвечает их внутренним потребностям.

Испытуемых со средним уровнем организаторских склонностей в группе 25 %. Они способны отстаивать свое мнение, планируют свою работу, однако потенциал их организаторских склонностей не отличается высокой устойчивостью. Такой уровень говорит о том, что стремление активно участвовать в жизни организации достаточно сильно зависит от настроения и других факторов. Организаторский потенциал этой части группы неустойчив. На таких сотрудников сложно положиться в системе инклюзивного образования. Иногда они испытывают психологический дискомфорт от своей активности.

Низкий уровень организаторских склонностей продемонстрировали 15% сотрудников высшей школы. Они стараются избегать принятия самостоятельных решений. Общественная активность снижена. Преподаватели с низким уровнем преподавательских склонностей могут испытывать существенные трудности в профессиональной деятельности, которая требует от них быстрой реакции, хорошей ориентации и умения принимать взвешенные решения в условиях дефицита времени [Пидкасистый, Мижериков, Юзефовичус, 2014].

В исследуемой группе испытуемых было выявлено расхождение между уровнем выраженности коммуникативных и организаторских склонностей. Уровень выраженности их коммуникативного потенциала ниже, чем уровень организаторского потенциала. Скорее всего, это связано с влиянием профессиональной деятельности. Так при первично невысоком коммуникативном потенциале испытуемые сталкиваются с необходимостью совершенствовать свои коммуникативные навыки, что постепенно приводит и к развитию организаторских склонностей. Кроме того, профессиональная деятельность инклюзивного педагога в большей степени требует выраженного организаторского потенциала, при высокой значимости коммуникативного потенциала.

Таким образом, в группе сотрудников высшей школы, работающих с обучающимися с особыми образовательными потребностями, большая часть испытуемых имеет средний (45 %) уровень выраженности коммуникативных склонностей и высокий (55 %) уровень организаторских склонностей. Данный уровень выраженности коммуникативных и организаторских склонностей предполагает, что они быстро ориентируются в трудных ситуациях, непринужденно ведут себя в нетипичных ситуациях.

После определения уровня выраженности коммуникативного и организаторского потенциала испытуемых была определена доминирующая направленность в общении испытуемых. Направленность характеризует ценностные ориентиры в общении. Для этого использовалась методика диагностики направленности личности в общении (С. Л. Братченко). Результат исследования следующие.

Для испытуемых исследуемой группы иерархия ориентаций в общении имеет следующий вид: авторитарная (4,3), диалогическая (4), индифферентная (3,8), манипулятивная (3,5), конформная (3,3), альтероцентристская (2,8).

Авторитарная направленность получила средний балл 4,3. Для них характерно стремление доминировать в общении, стремление подавить личность собеседника. Их стиль межличностного взаимодействия весьма агрессивен, что также не способствует повышению эффективности выполнения профессиональных обязанностей в инклюзивной практике. С таким сотрудником тяжело взаимодействовать. Формирование авторитарной коммуникативной направленности можно считать одной из профессиональных деформаций преподавателей высшей школы [Фокин, 2002].

Следующей по значимости выступает диалогическая направленность (4). Это одна из

наиболее конструктивных форм межличностного взаимодействия. Такие испытуемые ориентируются на равноправное общение, основанное на уважении и доверии. В профессиональной деятельности такая партнерская позиция может принести большую пользу, как для установления новых контактов, так и для поддержания уже существующих. Наиболее существенной особенностью данной направленности является соответствие, которая определяет более ясную коммуникацию, отсутствие необходимости защищать себя, а, следовательно, большую свободу для слушания чужой позиции, для понимания партнера.

Наличие индифферентной направленности испытуемых в общении свидетельствует о тенденции к «уходу». Такие испытуемые стараются минимизировать свое взаимодействие с объектом своего труда (обучающимся). Для них более важным становится выполнение своих обязанностей. Их исполнение является формальным, такой сотрудник больше заботится о соблюдении существующих правил, не заботясь об установлении искреннего, эмоционального контакта с обучающимися.

Испытуемые, имеющие в качестве ведущей манипулятивную коммуникативную направленность, ориентированы на получение разного рода выгоды. Они используют собеседника в своих целях, относятся к другому человеку как средству. Такая направленность в общении деструктивна по своей природе. Любые качества партнера приобретают для человека значимость постольку, поскольку они пригодны «для дела» и могут быть использованы для достижения цели. Таким образом, личность, для которой характерна данная направленность в общении, склонна рассматривать любую ситуацию как «целевую» и для достижения цели способна манипулировать не только партнером, но и собой. Манипулятивная направленность предполагает ориентацию человека на развитие и даже на творчество в общении, но одностороннюю - только для себя за счет другого.

Альтероцентристская направленность выражена в исследуемой группе меньше всего. Она предполагает добровольную сконцентрированность на партнере, ориентация на его цели, потребности, чувства и т.п., бескорыстное жертвование своими собственными интересами и игнорирование своих целей. Данная направленность сопряжена с тем, что принято называть альтруизмом.

Далее в исследовании определялся уровень и особенности коммуникативной толерантности испытуемых. Под коммуникативной толерантностью понимается характеристика отношения личности к людям, показывающая степень переносимости ею неприятных или неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию. Уровень коммуникативной толерантности личности сказывается на ее взаимодействиях с окружающими: высокая толерантность способствует сдерживанию негативных разрядок, тогда как низкая сопряжена с беспрепятственным выходом негативной энергии вовне.

По результатам нашего исследования можно отметить, что в исследуемой группе сотрудников с высоким уровнем толерантности только 25 %. Они, оценивая поведение, образ мыслей или отдельные характеристики людей, признают право на индивидуальность партнера по взаимодействию. Умеют скрывать, сглаживать неприятные чувства, возникающие при столкновении с некоммуникабельными качествами у партнеров. В данном случае они не стремятся регламентировать поступки партнеров по взаимодействию, не настаивают на принятии своей точки зрения, оценивая партнера, исходят из учета своих и других обстоятельств и т.д. Такие испытуемые терпимы к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался партнер. Высокий уровень коммуникативной толерантности особенно важен при работе с лицами с ОВЗ и инвалидностью.

Средний уровень коммуникативной толерантности наблюдается у 45 % сотрудников высшей школы. Такой уровень толерантности характеризует испытуемых как людей, которые склонны понимать наличие индивидуальных различий, однако не всегда им удается проявлять это качество в своем поведении. Всегда существует вероятность снижения этого уровня.

Низкий уровень толерантности выявлен у 30 % испытуемых. Эти испытуемые не умеют, либо не хотят понимать или принимать индивидуальность других людей, судят о других, руководствуясь своими привычками, установками и настроениями. Они категоричны, консервативны в оценках людей. Такой уровень является противопоказанием для осуществления преподавательской деятельности в условиях инклюзии.

Необходимо отметить, что коммуникативные установки, сформированные у преподавателей, имеют интолерантный характер, т.е. им довольно сложно встать на позицию другого, постараться понять его и не проявлять открыто негативных эмоций.

Максимальная степень интолерантности (нетерпимости) преподавателей продемонстрировали по таким шкалам как «неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других» (11,1), «стремление переделать, перевоспитать партнеров» (8,8), «использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей» (8,3), «неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров» (8,1).

Шкала «неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других» (11,1) характеризует умение испытуемых ладить с другими людьми. Высокие баллы по шкале показывают, что испытуемым трудно идти на уступки. Им трудно ладить с людьми, у которых «плохой» характер. Эти испытуемые не склонны вообще приспосабливаться к другим людям их потребностям и желаниям. Такие особенности коммуникативного поведения часто становятся причиной возникновения конфликтов в межличностном взаимодействии

Следующая шкала «стремление переделать, перевоспитать партнеров» (8,8) характеризует активные стремления испытуемых к взаимодействию. Испытуемые отмечают у себя привычку поучать окружающих. Невоспитанные люди возмущают их. Они стремятся воспитывать окружающих. Испытуемые часто по привычке делают людям замечания, даже если не хотят этого. Любят командовать близкими. Взаимодействие с такими испытуемыми часто бывает тягостным. И если они не сдерживают своих порывов перевоспитать другого, то партнер по общению старается не включаться в это взаимодействие.

Интолерантные установки выявлены и по шкале «использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей» (8,3). Испытуемые отмечают, что их выводят из равновесия несообразительные собеседники, любители поговорить. Им трудно найти общий язык с людьми иного интеллектуального и культурного уровня. Они тягостятся общением в том случае, если не они были его инициатором.

Шкала «неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров» (8,1) характеризует способность испытуемых контролировать свои эмоции в общении. Полученный по данной шкале средний балл говорит о трудности самоконтроля в общении для испытуемых. Им трудно скрыть неприязнь к своему собеседнику.

Максимально толерантными преподавателями оказались по таким аспектам коммуникативного процесса как «неприятие или непонимание индивидуальности другого человека» (6,3) и «неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно

причиненные вам неприятности» (6,9).

Шкала «неприятие или непонимание индивидуальности другого человека» показывает, насколько испытуемые способны признавать право другого человека быть таким какой он есть, и взаимодействовать с окружающими с учетом их особенностей. Полученный средний бал, говорит о том, что скорее испытуемые не способны понимать индивидуальность другого. Однако иногда испытуемые могут принимать и понимать особенности других людей.

Еще по одной шкале полученный групповой бал свидетельствует о наличии толерантной позиции. Это шкала «неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности». Характерное для этой коммуникативной установки признаки поведения проявляются лишь время от времени.

Заключение

Таким образом, коммуникативная толерантность испытуемых характеризуется как имеющая средний уровень выраженности с тенденцией к низкому. Такой уровень толерантности характеризует испытуемых как людей, которые склонны понимать наличие индивидуальных различий, особых образовательных потребностей обучающихся, однако не всегда им удается проявлять это качество в своем поведении. Интолерантные установки испытуемые демонстрируют по таким шкалам как «неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других», «стремление переделать, перевоспитать партнеров», «использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других людей», «неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров».

Гипотеза исследования подтвердилась. В группе преподавателей высшей школы, работающих в условиях инклюзии, большая часть испытуемых имеет средний (45 %) уровень выраженности коммуникативных склонностей и высокий (55 %) уровень организаторских склонностей. Данный уровень выраженности коммуникативных и организаторских склонностей предполагает, что они быстро ориентируются в трудных и неоднозначных ситуациях, непринужденно ведут себя в новом коллективе и с обучающимися отличающимися от здоровых сверстников. Направленность в общении у испытуемых преимущественно авторитарная. Однако уровень коммуникативной толерантности средний.

Библиография

1. Афанасьев, Д.В., Денисова О.А., Леханова, О.Л., Поникарова, В.Н. Готовность преподавателей высшей школы к инклюзивному образованию [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 3. С. 128–142.
2. Зинова, И.М., Шайдуллина, Г.Ф. Коммуникативная компетентность педагогических работников в условиях перехода к инклюзивному образованию // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 8-4. – С. 961-965.
3. Педагогика: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / П.И. Пидкасистый, В.А. Мижериков, Т.А. Юзефовичус ; М.: Издательский центр «Академия», 2014. 624 с.
4. Петров, Д.А. Педагогическое сопровождение преодоления инновационных барьеров педагогов инклюзивного образования [Текст]: дис... канд. пед. наук /Д.А. Петров, 2017. – 12 с.
5. Сабельникова, С. И. Развитие инклюзивного образования / С. И. Сабельникова // Справочник руководителя образовательного учреждения. 2009. № 1. С. 42—54.
6. Троянская, С.Л. Основы компетентного подхода в высшем образовании: учебное пособие. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016. – 176 с.
7. Фокин, Ю. Г., Учебное пособие. Преподавание и воспитание в высшей школе: методология, цели и содержание, творчество. М.: Издательский центр «Академия», 2002.

8. Хафизуллина И. Н. Формирование инклюзивной компетентности будущих учителей в процессе профессиональной подготовки [Текст]: дисс. ... канд. пед. наук: защищена 22.03.08.
9. Хитрюк, В.В. Формирование инклюзивной готовности будущих педагогов в условиях высшего образования [Текст]: дис... канд. пед. наук / В.В. Хитрюк, 2015. – 36 с.
10. Хитрюк, В.В. Инклюзивная готовность педагогов: генезис, феноменология, концепция формирования: монография. Беларусь, Барановичи: БарГУ, 2015. 276 с.

Research of communicative competence of higher school teachers in conditions of inclusion

Lilit Z. Gosteva

PhD in Medical science, Associate professor,
Amur State University,
675027, 21 Ignatievskoye chosse st., Blagoveshchensk, Russian Federation;
e-mail: ozzamur@mail.ru

Natal'ya A. Kora

PhD in Psychology, associate professor,
Amur State University,
675027, 21 Ignatievskoye chosse st., Blagoveshchensk, Russian Federation;
e-mail: Nkora1@yandex.ru

Yuliya V. Badalyan

PhD in Psychology, associate professor,
Amur State University,
675027, 21 Ignatievskoye chosse st., Blagoveshchensk, Russian Federation;
e-mail: sfinkc1978@rambler.ru

Abstract

When considering the issue of the necessary competencies of a modern inclusive teacher of higher education, one should pay attention to communicative competence, which is closely related to the teacher's professional activity. An inclusive teacher, being at the center of the communication processes of the university, must understand their specific forms of social activity and effectively use their communicative competencies and professional activities in unity. Thus, the communicative competence of higher education teachers in conditions of inclusion is an integral quality that synthesizes the general culture and its specific manifestations in professional activity. Therefore, the most important task in modern management thought of inclusive higher education is the study and development of the communicative competence of teachers. The presented article presents the results of a study of the communicative competence of higher school teachers in the context of inclusive education on the example of Amur State University. In turn, the obtained results of the study can serve as a basis for the development and implementation of a system of methods for increasing the communicative competence of teachers, which will significantly optimize the process of professional activity of a university teacher in conditions of inclusion.

For citation

Gosteva L.Z., Kora N.A., Badalyan Yu.V. (2021) Issledovanie kommunikativnoi kompetentnosti prepodavatelei vysshei shkoly v usloviyakh inklyuzii [Research of communicative competence of higher school teachers in conditions of inclusion]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 10 (1A), pp. 218-226. DOI: 10.34670/AR.2021.12.11.029

Keywords

Communicative competence, tolerance in communication, inclusion, inclusive education, disabled person, student with disabilities and disabilities, teacher, high school.

References

1. Afanasyev, D. V., Denisova, O. A., Lekhanova, O. L., Ponikarova, V. N. Readiness of higher school teachers for inclusive education [Electronic resource] // Psychological and pedagogical research. 2019. Volume 11. No. 3. pp. 128-142.
2. Zinova, I. M., Shaidullina, G. F. Communicative competence of pedagogical workers in the conditions of transition to inclusive education. - 2014. - No. 8-4. - pp. 961-965.
3. Pedagogy: a textbook for students. institutions of higher education. education / P. I. Pidkasisty, V. A. Mizherikov, T. A. Yuzefavichus; M.: Publishing Center "Academy", 2014. 624 p.
4. Petrov, D. A. Pedagogical support for overcoming innovative barriers of teachers of inclusive education [Text]: dis ... kand. ped. nauk /D. A. Petrov, 2017. - 12 p.
5. Sabelnikova, S. I. Razvitie inklusivnogo obrazovaniya [Development of inclusive education]. 2009. No. 1. pp. 42-54.
6. Troyanskaya, S. L. Fundamentals of the competence approach in higher education: a textbook. - Izhevsk: Publishing Center "Udmurt University", 2016. - 176 p.
7. Fokin, Yu. G., Textbook. Teaching and education in higher school: methodology, goals and content, creativity. M.: Publishing Center "Academy", 2002.
8. Hafizullina I. N. Formation of inclusive competence of future teachers in the process of professional training [Text]: diss. ... cand. ped. nauk: defended 22.03.08.
9. Khitryuk, V. V. Formation of inclusive readiness of future teachers in the conditions of higher education [Text]: dis... Candidate of Pedagogical Sciences / V. V. Khitryuk, 2015. - 36 p.
10. Khitryuk, V. V. Inclusive readiness of teachers: genesis, phenomenology, concept of formation: monograph. Belarus, Baranovich: BarSU, 2015. 276 p.